

развития. Суд указал на устойчивое развитие как на «концепцию», замечая, что, хотя она и имеет определенный статус в международном праве, но она не является обязательной международно-правовой нормой. Стороны должны были, как это указано Судом, «по-новому взглянуть» на окружающую среду. Поэтому устойчивое развитие было признано, в первую очередь, как имеющее процедурный характер, которое требует рассмотрения обоих вопросов – окружающей среды и развития – в процессе принятия решений, но не предписывая конкретного результата.

Хотя в этом деле Международный суд и рекомендовал использование концепции устойчивого развития в суверенном правотворчестве, он не стал развивать ссылку на устойчивое развитие как на норму обычного международного права. Тем не менее, данное решение Международного суда нашло свое продолжение в его последующей практике [См. напр.: дело *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay)*. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3&case=135&p3=4>].

Якубовская Н.А.,

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры международного права и международных отношений,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О ЛЕГИТИМНОСТИ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ПОМОЩИ НА ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ

Каждый год правительствами развитых государств и международными межправительственными организациями финансируется огромное количество кредитных и некредитных проектов в области развития на основе специальных соглашений, которые можно объединить под общим названием «соглашения о предоставлении помощи на цели развития». По сути, это любой международный договор, предметом которого является передача страной-донором либо международной многосторонней структурой (международной организацией, программой, фондом, агентством, банком развития и т.п.),

которая выступает в качестве донора, материальных или нематериальных ресурсов стране-реципиенту, испытывающему недостаток собственных средств, необходимых для достижения конкретных целей в области развития. Такие соглашения могут носить различные наименования: кредитное соглашение (например, Соглашение о займе между Украиной и Международным банком реконструкции и развития в рамках реализации проекта «Первый кредит на политику развития» от 26 мая 2014 года), соглашение о технико-экономическом сотрудничестве (такое наименование, к примеру, носит Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Украины от 27 марта 2015 года, согласно которому КНР предоставила Правительству Украины безвозмездную помощь в размере 50 млн. китайских юаней для реализации согласованных правительствами двух стран проектов); соглашение о финансировании (например, Соглашение о финансировании программы «Поддержка политики регионального развития в Украине» между ЕС в лице Европейской комиссии и Украиной от 19 декабря 2012) и т.п.

Хотя количество таких соглашений исчисляется сотнями, почти все они имеют одну общую особенность, а именно – обусловленность предоставления помощи на цели развития.

Понятие «обусловленность» (англ. *conditionality*) возникло в 1980-х годах в контексте программ структурной адаптации МВФ и Всемирного банка¹. Им также можно описать практикуемое сегодня многосторонними донорами привязывание предоставления помощи в целях развития к соблюдению страной-реципиентом стандартов в области прав человека или демократического управления. Частным случаем обусловленности является

¹ Благодаря политической поддержке со стороны крупных промышленно развитых стран, МВФ и Всемирный банк начали обуславливать предоставление помощи готовностью страны-реципиента осуществлять радикальные рыночные и политические реформы. Для каждой страны МВФ Всемирным банком разрабатывались программы стабилизации и структурной адаптации. Этот стандартный набор политических рецептов стали обозначать термином «Вашингтонский консенсус». В подавляющем большинстве случаев программы структурной адаптации имели очень серьезные негативные последствия: массовый отток капитала, особенно из латиноамериканских стран, рост социальной дифференциации и сектора беднеющего населения, повышение зависимости от внешнего финансирования и т.д.

«связанная помощь» (англ. «tied aid») – предоставление помощи при условии, что товары и услуги, необходимые для реализации проекта, реципиент будет приобретать у компаний страны-донора [OECD, Untying aid: The right to choose. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.oecd.org/development/untyingaidtherighttochoose.htm>].

Как правило, доноры помощи на цели развития применяют два типа обусловленности: «экс-анте» и «экс-пост». «Экс-анте» – это требования, которые выдвигаются в качестве предварительного условия предоставления помощи на цели развития. Они не всегда находят отображение в соглашении о предоставлении помощи и могут принимать форму политических обязательств, зафиксированных в так называемых «письмах о намерениях»². «Экс-пост» – это не столько самостоятельные условия, сколько правовые последствия несоблюдения условий «экс-анте». Речь идет о сокращении или приостановлении траншей, требовании о проведении переговоров, возврате уже предоставленных средств или приостановлении договора на основании статьи 60 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года (Статья регулирует вопросы прекращения договора или приостановления его действия вследствие нарушения) [Dann P., Riegner M. Foreign Aid Agreements // The Max Planck Encyclopedia of Public International Law, online edition. – Oxford University Press, 2011. [Electronic resource]. – Mode of access: www.mpopil.com].

Бытует мнение, согласно которому обусловленность является вмешательством во внутренние дела государства (страны-реципиента помощи)³. Бесспорно, из-за очевидной асимметрии в отношениях между донорами и реципиентами помощи на цели развития последние в значительной степени зависимы от первых. Доноры определяют количество предоставляемых

² Как правило, такие условия предусмотрены внутренним правом доноров и не подлежат обсуждению. В качестве примера можно привести «Гарантии и политику устойчивости» (англ. Safeguards and sustainability policies), разработанные Всемирным банком для предотвращения и смягчения негативного влияния его проектов на людей и окружающую среду.

³ См., например, Uvin P. 'Do as I say, not as I do': The Limits of Political Conditionality / P. Uvin // The European Journal of Development Research. – 1993. – Vol. 5. – Issue 1. – p. 68; Crawford G. Foreign Aid and Political Reform. A Comparative Analysis of Democracy Assistance and Political Conditionality / G. Crawford. – New York, 2001. – p. 31.

ресурсов и пристально следят за соблюдением странами-реципиентами предъявляемых условий. Но означает ли это, что доноры осуществляют «внешнюю интервенцию, вмешательство, подрывную деятельность, принуждение или угрозу в какой бы то ни было форме»? Нарушается ли «суверенное и неотъемлемое право государства свободно определять свою собственную политическую, экономическую, культурную и социальную систему»? [Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств, принята резолюцией 36/103 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1981 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/internal_affairs_decl.shtml]. Полагаем, что нет, так как *de jure* страны-реципиенты вольны принимать или отклонять условия, содержащиеся в соглашениях о предоставлении помощи на цели развития. То же верно когда в качестве доноров выступают международные организации, как, например, Всемирный Банк или МВФ. Если страна-реципиент добровольно становится членом организации, внутренним правом которой предусмотрена обусловленность предоставления помощи на цели развития, говорить о вмешательстве во внутренние дела государства можно только в случае, если организация действовала *ultra vires*.

Таким образом, несмотря на то, что обусловленность помощи на цели развития может иметь негативные социально-экономические последствия для страны-реципиента и создавать значительные препятствия для эффективной реализации проектов в области развития, нормам международного права подобная практика не противоречит. Отказ от нее возможен скорее из прагматических соображений. Как отмечает американский экономист Джеффри Сакс, обусловленность не может «купить» реформы и показывает свою эффективность только в благоприятных политических условиях, когда приверженность реформам уже имела место внутри страны [Sachs J. *The End of Poverty: Economic Possibilities of Our Time* / J. Sachs. – New York, Penguin Books. – 2005. – p. 210].